

Шу Янь понятия не имела, как Е Чжицян сделал это, но она получила свои оставшиеся 1,2 миллиона юаней на свой счет в течение следующих трех дней.

Они официально подписали документы о разводе.

— Большая часть этих денег предназначена детям. Шу Янь, не позволяй этому твоему двоюродному брату и твоей семье забрать все, что у тебя есть, — сказал Е Чжицян, ставя подпись.

Все вдруг стало казаться ему неправильным. Он так много работал ради всего этого, и вдруг все перешло к его бывшей жене. Не говоря уже о том, как она забрала это у него, репутация Цзяоцзяо также была разрушена.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться, — получив свидетельство о разводе, Шу Янь с облегчением вздохнула. Она протянула ему бумажный пакет и сказала: — Вот остальные фотографии и негативы. С этого момента мы чужие друг другу.

Выйдя из административного здания и увидев Шу Цзяньяна за рулем своей машины, Е Чжицян снова скривил рот. Он фыркнул, повернулся и пошел прочь.

— Папа! — Е Тяньбао высунул голову из машины и позвал его.

Е Чжицян вздрогнул, но не обернулся.

— Папа! — снова закричал Е Тяньбао, но его отец не обернулся.

Маленькие дети многого не понимают, но они черпают знания, из того, что им говорят взрослые. Старая г-жа Е всегда говорила детям, как усердно работает их отец, зарабатывая деньги, чтобы поддержать их, и как он добр к ним. Так что даже несмотря на то, что двое детей видели Е Чжицяна не очень часто, они все равно обожали его.

Е Тяньбао плакал. Увидев это, Шу Янь обняла его и похлопала по плечу.

В последнее время у Е Тяньбао было много припадков, и она всегда игнорировала его. Но сегодня все было иначе. Каким бы ужасным человеком ни был Е Чжицян, в глазах детей он все равно оставался их отцом. К тому же Е Тяньбао был еще молод и не знал ничего лучше.

— Отныне мама будет заботиться о тебе и твоей сестре.

Е Цзинцзин осторожно взяла Шу Янь за одежду. Ее брат был еще маленьким и многого не знал. С другой стороны, она многое понимала. Ее отец больше не хотел быть с их матерью, так же как и отец Дайню, девочки из деревни, больше не хотел быть с ее матерью и нашел Дайню

новую мать.

В тот же вечер Шу Янь узнала от Шу Цзяньяна, что часть денег, которые Е Чжицянь дал ей, была получена от займов с невероятной процентной ставкой. Так что сейчас он просто тонет в долгах.

— Тебе не нужно беспокоиться о нем. Пока он не делает ничего глупого он сможет погасить все свои долги после того, как закончит два проекта и получит за них деньги, — сказал Шу Цзяньян, думая, что Шу Янь плохо себя чувствует. В конце концов, они были женаты много лет и имели двоих детей.

К его удивлению, Шу Янь покачала головой и сказала крайне несчастно:

— Я не думала, что он сможет выбраться из этой ситуации.

Шу Цзяньян: «...»

— Что ты имеешь в виду? — Шу Цзяньян чувствовал, что не знает Шу Янь так хорошо, как он думал.

— Третий брат, разве ты не говорил, что хочешь открыть собственную строительную компанию? Почему бы тебе не попытаться забрать у Е Чжицяня эти проекты, пока у тебя есть такая возможность? — чем больше Шу Янь думала об этом, тем больше ей казалось, что ее идея сработает. — У него сейчас нет никакого оборотного капитала. Если возникнут мелкие проблемы, он застрянет. Возьмем, к примеру, его работников. Разве они тебе не нужны?

Это звучало заманчиво для Шу Цзяньяна. В последние несколько дней он понял, что работников трудно найти, а хороших мастеров еще труднее.

У него уже готова сцена, но нет актеров. Как он тогда устроит шоу?

— Как ты и сказал. Оба его проекта весьма прибыльны. Если ты сможешь забрать их себе, это будет верная победа, — Шу Янь чувствовала, что это прекрасная возможность для него.